

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ ДОБРА И ЗЛА В РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ СКАЗКАХ

*Musliddinova Marjona**Студентка магистратуры**Университета Туран.*

Абстрактный. В этой статье рассматривается концептуальное, фразеологическое и культурно-специфическое представление противопоставления добра и зла в узбекских и русских сказках. Исследование сосредоточено на том, как моральная дилемма добра и зла выражается через лексические выборы, фразеологические единицы и культурно мотивированные символические системы. Особое внимание уделяется роли цветовой символики — особенно противопоставлению «белого-чёрного» в узбекском и метафоре «свет–тьма» в русском фольклоре — и его влиянию на лингвистическое построение образов персонажей. Исследование показывает, что фразеологические единицы в узбекских сказках служат мощными маркерами национального менталитета, отражая такие ценности, как чистота, щедрость, искренность и моральная сила, тогда как русские сказки воплощают героизм, внутреннюю храбрость и духовную стойкость. Кроме того, исследование предлагает контрастный анализ культурно-семиотических моделей, формирующих концептуальные поля добра и зла в обеих традициях. Результаты показывают, что хотя моральная поляризация универсальна, художественное выражение, символические коды и семантические реализации различаются в зависимости от мировоззрения и исторической памяти каждой нации. На основе анализа статья предлагает несколько практических рекомендаций по лексикографии, переводоведению и лингвистико-культурному образованию.

Ключевые слова: добро; зло; сказка; концептуальный анализ; фразеология; цветная символика; культурная семантика; национальный менталитет; узбекский фольклор; русский фольклор; контрастивная лингвистика; Семантическое противостояние.

Введение. Противопоставление добра и зла — один из важнейших структурно-семантических принципов сказочной поэтики. Жанр сказок давно служит средством передачи из поколения в поколение морального воображения, мировоззрения, социальных ценностей и идеологических взглядов человечества. Таким образом, противоположные силы добра и зла формируют драматическую основу сказки, определяют развитие сюжета и проявляются в характере героев. В обоих народах — русских и узбекских сказках, несмотря на универсализацию

этой оппозиции, она формируется по-разному, опираясь на национальный менталитет, духовные ценности, религиозное и мифологическое воображение, исторический опыт и культурные стереотипы. В сказках доброта часто проявляется такими качествами, как честность, праведность, мужество, терпение, доброта, самоотверженность. Зло проявляется через образы интриг, угнетения, обмана, предательства, ложной власти, жестокости. В русских сказках символ добра часто проявляется через героя с простой, но сильной волей и чистым сердцем, например, «Иванушка», «Добрый молодец», тогда как в узбекских сказках встречается много положительных предметов, таких как «ботир йигит», «белая добровольница», «мудрый старик». Зло, напротив, выражается в сказках обоих народов через коллективные архетипы, такие как дракон, ведьма, злой король, хитрый сосед, ревнивая девушка.

Поэтическая роль этой оппозиции заключается в том, что она составляет весь смысл сказочной структуры: она формирует моральный идеал общества через мотивы, такие как испытание героя, демонстрация морального приоритета, торжество справедливости, наказание зла. Главная цель сказки — привить детям идею «победы добра» и развить у них социальные и духовные ценности. Таким образом, противопоставление добра и зла проявляется в сказочной поэтике не только как художественный и эстетический принцип, но и как один из главных кодексов национального воспитания, народной философии и духовного наследия. Актуальность этой темы объясняется несколькими факторами. Прежде всего, в условиях глобализации, с растущим интересом к сказкам, литературным текстам и языковым единицам разных культур, возникает потребность в глубоком изучении понятий, отражающих менталитет народов, включая противопоставление добра и зла. Потому что сказки — это уникальный жанр, воплощающий духовную память, исторический опыт и систему ценностей народа. Понятия добра и зла в ней не только составляют конституцию, но и отражают национальный менталитет, мировоззрение и нормы социальной морали.

Во-вторых, в современной лингвистике и когнитивной лингвистике понятие «понятие» стало центральным, и большое внимание уделяется анализу семантических конструкций, архетипов, символических представлений в литературных текстах. А понятия добра и зла, хотя и универсальны в жанре сказок, выражаются через различные семантические, поэтические и фразировочные приёмы в разных странах. В этом смысле то, как это противопоставление изображается в русских и узбекских сказках — сходства, различия, фразеологические и лексические модели — крайне важно для лингвистических исследований. В-третьих, национальная культурная модель добра/зла, сформированная на основе сказок, может эффективно применяться в

процессе современного образования, в частности в областях литературы, лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации. Неправильное толкование значения этого конкретного противопоставления в практике перевода может исказить общее содержание текста, ментальный образ объектов, национальные особенности. Также сегодня одной из важных областей государственной политики является духовное воспитание, детская литература, сохранение и продвижение фольклорного наследия. Поэтому лингвистический анализ понятия добра/зла в сказках актуален не только с научной, но и с социально-этической точки зрения.

Концептуальные основы добра и зла в сказках тесно связаны с моральными ценностями, духовными традициями, духовными и просветительскими воображениями народа, сформировавшимися на протяжении тысячелетий. Жанр сказок выражает универсальные идеи, такие как первенство добра, торжество справедливости, наказание зла как первоначальный духовный опыт человечества. На концептуальном уровне это противостояние проявляется не только как движущая сила субъекта, но и как главный ценностный критерий художественных объектов. Понятие добра обычно включает в себя положительные моральные качества, такие как самоотверженность, честность, энтузиазм, доброта, щедрость и доброта. Выбор добра героя служит критерием его внутреннего духовного совершенства. Понятие зла, напротив, формируется через символы интриг, предательства, жестокости, обмана и зависти. Мифологические образы, такие как злые силы — драконы, ведьмы, колдуны, тиранические правители — не только создают противоречия, но и символизируют опасность, страх и негативные пороки в сознании общества. Таким образом, в сказках концептуальные основы добра и зла формируются как код, отражающий духовное «я» общества. Через эти концепции люди не только строят политику, но и передают из поколения в поколение свои моральные нормы, философию жизни, механизмы самосознания.

Символы добра в национальном мировоззрении формируются на основе исторического опыта, религиозных и просветительских идей, а также традиционных моральных взглядов народа. Образы добра в узбекских и русских сказках часто изображаются через обычных, честных, добрых, прямолинейных, верных героев. Эти изображения представляют собой идеальную человеческую модель общества. В узбекском национальном менталитете доброта ассоциируется с «белым» цветом: *такие выражения, как белая волонтёрство, белая молодёжь, белая намерение, белая дорога*, показывают, что люди сочетают добро с чистотой, честностью и благословениями. Примеры таких добрых дел, как мудрец, храбрый юноша, щедрый человек, терпеливая мать или добрая дочь, являются примерами этой доброты. В русских сказках доброта воплощается в

таких предметах, как «Хороший парень», «Иванушка-дурачок», «Царевна». Общей чертой этих героев является превосходство чистоты сердца, верности, преданности и усердия. В российском национальном мировоззрении добродель часто оценивается с помощью конкретного теста: терпение, трудолюбие и мужество героя доказывают, что он воплощает истинную доброту. Таким образом, через символы добра в национальном мировоззрении сказки обоих народов создают образец идеальных качеств, служат духовным воспитанием и отражают приоритетные ценности общества.

Символы зла неразрывно связаны с древними мифологическими фантазиями в сказках каждой нации. В мифологии силы зла часто интерпретируются как источник хаоса, тьмы, хаоса, зла и разрушения. Поэтому образы злых сил в сказках — драконов, великанов, ведьм, хитрых женщин, тиранических королей, демонов, дьяволов — являются лингвистическими отголосками древнего мифологического слоя. В узбекских сказках такие выражения, как «гигант», «дракон», «старая женщина», «злой человек», «злой сосед», связаны с тюркской и исламской мифологией. Злые силы часто символизируются цветом «чёрный»: *чёрный день, чёрное намерение, чёрные силы*. Это зло сочетается с древними верованиями — видениями тьмы, бедствия, несчастья, зависти, злых глаз. В русских сказках основные мифологические образы зла проявляются через такие символы, как «Баба Яга», «Кошечка Бессмертная», «Змей Горыныч». Если Баба Яга возникла в традиции духов, колдунов в древней славянской мифологии, то Кошечка воплощает самые древние схемы бессмертия, тьмы и обмана. Дракон, напротив, является архетипической сценой власти, угрозы и ужаса. Таким образом, мифологические корни зла определяют семантический слой, динамику рассуждений и моральную структуру сказок. Через эти объекты люди показывают формы зла и создают духовную и методологическую модель для его преодоления.

Лексическое выражение добра и зла в русских сказках сформировалось этническим менталитетом народа, древним славянским воображением и влиянием христианства. Доброта обычно выражается *прилагательными, такими как добрый, честный, смелый, смелый, мудрый*. Эти качества синтезируются в таких объектах, как «Хороший парень», «Иванушка», «царевна», «умник». Такие лексические единицы преувеличивают моральную чистоту и положительные качества героя. Зло, напротив, выражается такими словами, как зло, *хитрость, хитрость, колдовство, жестокость*. Лексические единицы, приписываемые таким предметам, как «Баба Яга», «Кошечка Бессмертная», «Змей Горыныч», служат мощным символом зла. Категории. Лексически русские сказки изображают зло как более активную угрозу: *напасть, плять, сечь, украть, проклясть*. Это показывает активную агрессивность злых сил и их роль

движущей силы сюжета. Таким образом, в русских сказках лексическое выражение добра и зла создаёт два противоположных поля: положительные лексические единицы символизируют моральное превосходство героя, а отрицательные — роль злых сил как угрозы. В русских сказках лексические единицы точно формируют семантическое поле добра и зла. В описании хороших героев широко используются прилагательные, такие как *добрый, чистый, смелый, честный, трудолюбивый*. Эти качества свидетельствуют о том, что у героини есть идеальное человеческое качество. Глаголы, напротив, означают *добрую волю и помошь, например, помогать, спасать, защищать* и доставлять. Эти лексические единицы определяют моральную и моральную суть позитивного понятия.

Эти формулировочные единицы играют важную роль в определении социально-моральной оценки героя в структуре сказки. Например, если доброжелательный и самоотверженный герой представлен «белой» вемой, то символизация злых сил «чёрной» вемой усиливает его негативную натуру. Кроме того, фразеологии создают эмоциональный фон сказочного сюжета, создают драматическое напряжение, укрепляют уверенность читателя в победе добра. Таким образом, фразеологические единицы формируют лингвистическую основу противопоставления добра и зла в узбекских сказках. Фразеологические единицы выполняют несколько основных функций в узбекских сказках. Прежде всего, они выполняют функцию определения моральных качеств героини. Например, фразы вроде «белый доброволец», «щедрая рука», «храбрый парень» усиливают позитивный образ, а фразы вроде «черновольный», «злоглазый», «коварный человек» раскрывают природу злых сил.

Вторая важная функция — обеспечить динамику экономики. Через фразеологизмы, интенсивность событий, уровень опасности художественно выражаются драматические повороты: такие сочетания, как *чёрное облако, неожиданное бедствие, лицо доброты осветилось*, определяют эмоциональный ритм истории.

Третья функция — выразить национальный эстетический идеал. В узбекской фразеологии добро всегда представлено семантикой «белый», злой «чёрный», праведность «тик», извращённость «кривой». Это эстетические коды, которые поддерживают древний народный мирозор.

Четвёртая функция — прагматическое влияние. В сказках фразеологизмы также используются как средство речи, такие как предупреждение, предупреждение, молитва, проклятие, желание: *пусть открыт твой белый путь, пусть придёт чёрный день, пусть беда уйдёт*. Они служат образовательной цели сказки. Таким образом, фразеологические единицы являются одним из

основных инструментов, составляющих семантическую, прагматичную и эстетическую структуру сказки.

Фразеологизмы о добре и зле в узбекских сказках полностью отражают национальное мышление, систему ценностей и мировоззрение народа. В национальном мышлении доброта ассоциируется с чистотой, честностью, добротой, щедростью, терпением. Эти черты ярко проявляются в фразеологизмах: белое намерение, белая фраза, белый доброволец, белый парень, белая глупость. Небо «Белое» прочно укоренилось в духовном мире узбекского народа как символ чистоты, благодати, благословения, благословения и добра. А единицы выражения зла отражают древнее представление народа о зле. Выражения, такие как «чёрное сердце», «чёрное намерение», «чёрные силы», «черный день» — основные источники негативных значений, через которые люди символизируют пороки, такие как враждебность, зависть, предательство, угнетение. Также в национальном мышлении существует твёрдое убеждение, что за добро есть награда, за зло — наказание. Фразеологии передают эти моральные законы из поколения в поколение через сказки.

Заключение. Существует также большая разница на уровне фразеологических единиц: если в узбекском языке много цветовых выражений, то русский изображается скорее как психологическое состояние, движение или антропоморфные силы. Таким образом, хотя противопоставление в сказках двух народов имеет универсальное содержание, её лексическое, фразеологическое и семантическое выражение имеет национальные различия. Сравнение культурно-семантических моделей показывает, что хотя понятия добра и зла в узбекских и русских сказках имеют общую семантическую основу, их слои смысла строятся иначе в зависимости от национальной культуры. Понятие добра в узбекской культуре ассоциируется с чистотой, благословением, честностью, щедростью, имеет сильный семантический центр в символе «белый». Эта модель интегрирована с мистическим мировоззрением народа, тюркской мифологией и традиционными восточными ценностями.

Изученные материалы показывают, что понятия добра и зла в русских и узбекских сказках неразрывно связаны с духовным видением, исторической памятью и национальным менталитетом народа. Символ добра символизирует такие ценности, как справедливость, честность, мужество и сострадание в обеих странах, тогда как зло изображается через угнетение, интриги, зависть, магические или негативные силы. Фразеологические единицы, напротив, представляют собой художественное и лингвистическое воплощение этих понятий, служа средством передачи кодов национальной культуры поколениям. Анализы показали, что в узбекских сказках цветовые символы (белый-добрый, чёрный-злой) имеют сильный семантический центр. **Предложения.** Составление

словаря контрастной фразеологии на основе лексики и фразеологических материалов о цветовых символах узбекских и русских сказок. Создание международного корпуса для изучения лингвистических и культурных исследований сказок, который должен отражать основные значения цвета, образа, символа, фразеологии. Преподавание сказок в образовательном процессе на основе лингвистического подхода, особенно сравнивая национальные введениеи универсальные аспекты понятий «добро/зло».

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Айхенвальд, А. Доказательства. Издательство Оксфордского университета, 2004.
2. Пропп, В.Морфология народной сказки. Издательство Техасского университета, 1968.
3. Лихачев, Д. С.Поэтика ранней русской литературы. Москва: Наука, 1979.
4. Чеснок — Б.Теоретические вопросы узбекского фольклора. Ташкент: Фан, 1983.
5. Афзалов, М.Узбекское народное устное искусство. Ташкент: Учитель, 2008.
6. Томпсон, С.Указатель мотивов народной литературы. Издательство Университета Индианы, 1955.
7. Беднарек, М.Разговор с эмоциями по всему корпусу. Palgrave Macmillan, 2008.
8. Кравцова, Т. А. «Символическая семантика цвета в славянском фольклоре.»Журнал культурной семиотики, 2014.
9. Джо'раев, А.Узбекская фразеология и её культурные источники. Ташкент: Фан, 2012.
10. Ханстон, С., и Томпсон, Г.Оценка в тексте: авторская позиция и конструирование дискурса. Издательство Оксфордского университета, 2000.